

Содержание:

Введение

Хочу рассмотреть современную, набирающую обороты проблему нашего общества возмещение морального вреда. Практически в каждом исковом заявлении потребитель, чьи права были нарушены, требуют от продавца (изготовителя, исполнителя) компенсации морального вреда.

Для начала рассмотрим определение понятия «моральный вред» содержится в ст. 151 Гражданского кодекса РФ. Это физические или нравственные страдания, испытываемые гражданином при нарушении его личных неимущественных или иных нематериальных благ. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др. (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10). При этом моральный вред, причинённый нарушением неимущественных прав, подлежит компенсации во всех случаях, а моральный вред, причинённый нарушением имущественных прав — только в случаях, специально предусмотренных законом.

Российское законодательство позволяет требовать возмещения морального вреда в судебном порядке, но этим правом, к сожалению, пользуются немногие. В основном это так называемые публичные люди - звезды эстрады, политики и бизнесмены. В последние годы интерес к данной проблеме постоянно растет, и, возможно, в ближайшем будущем мы приблизимся в этом вопросе к имеющейся у цивилизованных государств практике.

Установления критериев и определения методик компенсации морального вреда является одной из самых актуальных проблем нашего времени и наименее исследуемая в институте гражданского права.

В России, как и во многих странах, одним из основных способов защиты неимущественных благ является институт возмещения морального вреда. Этот институт существует в российском законодательстве уже более десяти лет, поэтому в настоящее время он находится в стадии совершенствования правоприменительной практики российского судопроизводства. Рассмотрим на какой стадии . Плюсы минусы.

Проблема возмещения морального вреда затрагивает интересы многих физических и юридических лиц.

Цель и задачи работы определяются её структурой. Дипломная работа состоит из трех логически связанных между собой глав, введения и заключения. В первой главе дипломной работы мы рассматриваем историю возникновения института компенсации морального вреда. Важной частью дипломной работы является вторая глава, в которой рассматриваются проблемы существующие на данный момент по компенсации морального вреда. В третьей главе особое внимание уделяется вопросам времени, сроки и исковая давность. Возможность компенсации морального вреда напрямую зависит и от сроков. В этой связи следует рассмотреть проблему применения к требованиям о компенсации морального вреда института исковой давности.

ГЛАВА 1 ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Уже с древнейших времён с формированием в общественном сознании таких понятий как добро, зло, появляются моральные требования к отдельно взятому человеку по отношению к обществу. В древнейшие времена человек не выделялся из племени, поэтому неправильное, аморальное поведение, воспринималось как нанесение оскорбления, обиды, всему племени, а то и роду.

Когда на территории России ещё не было государственности уже были нормы морали, которые входили в обычаи, традиции, в последующем эти нормы трансформировались в религиозные правила, диспозицию законов, обычаи: не убивать, не воровать, не прелюбодействовать, не врать, держать данное слово, не быть трусом, не быть жадным, не предавать, не завидовать и т. д.

Уже в Русской Правде содержалось множество юридических норм предусматривающих ответственность за оскорбление, обиду. Например, статья 2 предусматривала обиженному, оскорбленному: взыскание с обидчика трех гривен; за причинение телесных повреждений батоном, жердью, пястью, чашей, рогом, тылеснею острого оружия предусматривалась компенсация в размере 12 гривен (статья 3)4.

В Русской Правде закреплялось право на кровную месть или 40 гривен в порядке компенсации за убийство мужчины определенному кругу близких родственников.

По Русской Правде оскорбление женщины позорным словом предусматривало компенсацию неимущественного вреда (статья 30). При этом учитывалось её сословие. Так публичное отнесение уважаемо замужней женщины к числу женщин легкого поведения означало тяжело оскорбить не только её, но и мужа, и всю семью. В случае подобного оскорбления боярской жены великих бояр в пользу потерпевшей в обидчика взыскивалось 5 гривен золотом, а митрополиту тоже такую сумму. Если же оскорбление наносилось боярской жене меньших бояр, то компенсация потерпевшей составляла 3 гривны золотом, а митрополиту – рубль и т. д.

В статье 1 Русской Правды устанавливалось право на кровную месть или 40 гривен в порядке компенсации за убийство мужчины определенному кругу родственников. 40 гривен – плата за убийство, именовалась в то время вирой или денежной пеней за смерть, убийство, цену крови. Такая плата, в 40 гривен (одна гривна – это слиток весом около 200 гр.) платилась за голову свободного гражданина или семьянина. За убийство боярина или иного знатного господина компенсационная сумма составляла 80 гривен. За убийство раба вира равнялась 12 гривнам.

Русскому менталитету близко понимание «компенсации морального вреда», что можно заключить из анализа норм «Русской правды», в которых даже преступление рассматривалось не как нарушение закона, а как причинение «обиды», то есть материального и морального ущерба, и подлежало возмещению».

Таким образом, Русская Правда была первым источником, по которому причинитель вреда должен был возместить не только материальный, но и моральный ущерб.

Со временем власть родственников над убийцей была ограничена и кровная месть полностью заменялась головщиной. Головщина или головничество (выкуп) на Руси и в России просуществовал почти 500 лет. По Судебнику Ивана III(1497 г.) головщина взыскивалась из имущества убийцы. Если же убийца не мог заплатить

головщину родственникам убитого, он уже не выдавался им «головой», а был обречен находиться в «казни и продаже боярину или дьяку».

«Поскольку компенсация морального вреда является новым для российского законодательства правовым институтом, его несовершенство влечет возникновение большого количества теоретических и правоприменительных проблем». У Российской Федерации своя история становления института компенсации морального вреда.

Необходимо отметить, что такие известные юристы - правоведаы, как В. Смирнов и А. Собчак, категорически утверждали, что моральный вред лишен экономического содержания и не подлежит материальному возмещению. На наш взгляд, такая позиция могла объясняться тем, что в гражданском законодательстве отсутствовало четкое определение морального вреда, а также не были закреплены нормы, регулирующие его компенсацию. Об этом упоминает и А.М. Эрделевский в своей работе, посвященной компенсации морального вреда: « до начала девяностых годов понятие «моральный вред» не было легализовано в российском гражданском праве, что исключало возможность применения гражданско-правовых средств защиты нарушенных прав путем компенсации морального вреда». В юридической литературе существует мнение, что гражданское законодательство России до 90-х годов не предусматривало ни самого понятия морального вреда, ни, естественно, возможности его компенсации из-за недопустимости компенсации морального вреда в денежной форме.

В отечественном гражданском законодательстве термин «моральный вред» впервые был использован в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года. В статье 39 данного закона указывается: «Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Размер возмещения морального (неимущественного) вреда в денежном выражении определяется судом». Так закон четко указывал на возможность материальной компенсации морального вреда.

Похожая норма была предусмотрена в Законе РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года, введенным в действие с 8 февраля 1992 года. Согласно статье 62 данного закона: «Моральный (неимущественный) вред,

причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной немущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом». Таким образом, в нашей стране была предусмотрена реальная возможность материальной компенсации морального вреда. Следует отметить, что термин «моральный вред» законодателем расшифрован не был. Из содержания вышеперечисленных норм видно, что они распространяли свое влияние исключительно на отношения между гражданином и средством массовой информации (юридическим лицом), от результатов деятельности которого гражданам причинялся немущественный вред.

Любые другие отношения, такие, как отношения между гражданами и юридическими лицами, не являющимися средствами массовой информации, отношения граждан между собой, рассматриваемые законы не регулировали и не допускали.

Принятие 19 декабря 1991 года Закона РФ «Об охране окружающей природной среды», введенного в действие с 3 марта 1992 года, значительно расширило круг возможностей, допускающих применение института морального вреда. В соответствии со статьей 89 названного закона «вред, причиненный здоровью граждан в результате неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, вызванного деятельностью предприятий, учреждений, организаций или отдельных граждан, подлежит возмещению в полном объеме. При определении размера вреда учитываются: степень утраты трудоспособности потерпевшего, затраты на лечение и восстановление здоровья, затраты на уход за больным, иные расходы, в том числе упущенные профессиональные возможности, затраты, связанные с необходимостью изменения места жительства, профессии, а также потери, связанные с моральными травмами, невозможностью иметь детей или риском рождения детей с врожденной патологией. Возмещение вреда здоровью граждан производится на основании решения суда по иску потерпевшего, членов его семьи, прокурора, уполномоченного на то органа государственного управления, общественной организации (объединения) в интересах потерпевшего. Сумма денежных средств за причиненный вред здоровью граждан взыскивается с причинителя вреда, а при невозможности его установления - за счет средств соответствующих государственных экологических фондов». Представленная формулировка не самая удачная и оптимальная. Между тем закон предоставлял

гражданам и членам их семей право на подачу иска с требованием о компенсации морального вреда, связанного с повреждением здоровья в результате неблагоприятных воздействий окружающей природной среды, вызванных деятельностью предприятий, учреждений, организаций и отдельных граждан. Денежные средства за причиненный вред взыскивались с причинителя вреда, а при невозможности его установления - с соответствующих государственных экологических фондов.

Первоначальная попытка дать определение понятию «моральный вред», а также попытка установления условий и способов его возмещения была предпринята законодателем в акте общего кодификационного характера «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик», принятого Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года и введенного в действие на территории Российской Федерации с 3 августа 1992 года. Так, Статья 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик гласила: «Моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины. Моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемых судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда». Именно тогда было определено, что моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания и может причиняться лишь физическому лицу виновными противоправными деяниями.

Таким образом, Статья 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик предусмотрела право на компенсацию морального вреда гражданам во вне договорных отношениях, тем самым расширив сферу действия института компенсации морального вреда по сравнению с частью 6 Статьи 7 Основ гражданского законодательства, в которой гражданину или юридическому лицу, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений, предоставлялось право требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. В соответствии же с Законом СССР «О печати и других средствах массовой информации» (ст. 39), ст. 7 ГК (в ред. от 21 марта 1991 г.) и Законом РФ «О средствах массовой информации» (ст. 62) право на компенсацию морального вреда для защиты чести, достоинства и деловой репутации имели только граждане, понесшие моральный (неимущественный) вред в результате распространения средствами массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство.

Между тем, по мнению В.Т. Смирнова, причинение морального вреда посредством умаления чести и достоинства является частным случаем деликта, а возмещение морального вреда - мерой гражданско-правовой ответственности. Он считает, что защита жизни и здоровья гражданина должны обеспечиваться повышенной защитой, в отличие от защиты чести и достоинства. В.Т. Смирнов утверждает, что такое положение вещей наиболее соответствует духовному состоянию нашего общества. Действительно, вред, причиненный здоровью человека, ставящий под угрозу человеческую жизнь, более чувствителен, ощутим и наиболее остро заставляет страдать, к тому же зачастую сопровождается, помимо страданий нравственных и физических, физическим вредом.

Следующий шаг в становлении института компенсации морального вреда был предпринят с принятием 7 февраля 1992 года Закона РФ «О защите прав потребителей», введенного в действие с 7 апреля 1992 года. Настоящим нормативным актом ответственность за причинение морального вреда была введена в сферу договорных отношений между потребителями, являющимися гражданами, посредством которых приобретаются, заказываются товары (работы, услуги) для личных нужд, и предприятиями, организациями, учреждениями или гражданами - предпринимателями, посредством которых производятся товары для реализации, выполняются работы или оказываются услуги. Статья 15 данного закона устанавливала: «Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер возмещения вреда определяется судом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков».

Обращает на себя внимание тот факт, что во всех вышеназванных законодательных актах как одно из обязательных оснований ответственности за причинение морального вреда выступает вина причинителя вреда. Статья 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик с ее положениями о возмещении морального вреда по принципу вины являлась специальной нормой по отношению к статье 128 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, из чего следовало, что при возложении ответственности на владельца источника повышенной опасности по компенсации причиненного морального вреда

необходимо было руководствоваться именно статьей 128.

«Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей», введенные в действие с 1 декабря 1992 года, именуемые автором далее - Правила, являются продолжением в развитии института компенсации морального вреда. В статье 8 Правил к одному из видов возмещения вреда относится возмещение морального ущерба.

Положение, закрепленное в статье 8 Правил, продолжает развитие в статье 25. Согласно этой статье: «работодатель обязан возместить потерпевшему, получившему трудовое увечье, моральный ущерб в денежной или иной материальной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда». К тому же статья 30 Правил обязывает работодателя возместить моральный вред в денежной или иной материальной форме семье, потерявшей кормильца вследствие трудового увечья, вне зависимости от возмещения вреда имущественного.

Необходимо отметить, что, в отличие от статьи 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, не содержат обязательного условия вины при возложении ответственности по компенсации морального вреда, причиненного работодателем работнику в связи с исполнением последним трудовых обязанностей. Между тем допускалось освобождение руководителя от ответственности при наличии доказательств причинения вреда не по его вине. В тоже время данная норма не применялась, если речь шла о причинении вреда здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей от источника повышенной опасности. В этом случае работодатель, в соответствии с ч. 1 ст. 3 Правил, был обязан возместить вред в полном объеме, включая моральный вред, предусмотренный статьей 8 Правил, независимо от вины, за исключением случаев, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла потерпевшего.

Очевидно, что принятие норм, касающихся компенсации морального вреда, причиненного источником повышенной опасности, и имеющих свое отражение в Правилах, представляло собой важный шаг в развитии и становлении института компенсации морального вреда. Необходимо отметить, что работник, занимающийся производством на оборудовании, которое являлось источником

повышенной опасности, приобрел возможность требовать компенсации морального вреда в случае производственной травмы, независимо от вины работодателя, тогда как прочим гражданам моральный вред мог быть компенсирован только при наличии вины причинителя вреда, что и было закреплено в статье 131 Основ гражданского законодательства.

В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья», разъяснил: «В соответствии с ч. 1 ст. 3, ст. ст. 25, 30 Правил предприятие обязано возместить потерпевшему работнику моральный вред, причиненный источником повышенной опасности, независимо от своей вины. В остальных случаях в соответствии со ст. 4 Правил, ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик условием возмещения морального вреда является вина причинителя вреда. Это правило применяется и тогда, когда вред причинен источником повышенной опасности, если потерпевший не состоял с причинителем вреда в трудовых отношениях. При этом предприятие, которому принадлежит источник повышенной опасности, обязано возместить моральный вред потерпевшему, если он причинен виновными действиями работника предприятия (ст. 445 ГК РСФСР)».

Очередной ступенью развития института компенсации морального вреда в Российской Федерации является принятый 22 января 1993 года и введенный в действие с 1 января 1993 года Закон РФ «О статусе военнослужащих», в котором специально предусмотрено возмещение морального вреда гражданам Российской Федерации, находящимся на военной службе.

Согласно части 5 статьи 18 указанного закона: «государство гарантирует военнослужащим возмещение морального и материального ущерба, причиненного противоправными действиями должностных лиц органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, органов военного управления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, а также других лиц в результате: незаконного привлечения к уголовной или иной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу; незаконного осуждения; незаконного снижения в должности или воинском звании; несоблюдения условий контракта; незаконного лишения прав и льгот. По решению органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, командиров (начальников) в пределах их компетенции или суда восстанавливаются права военнослужащих и возмещается ущерб за счет виновных или республиканского бюджета Российской Федерации».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что государство несет ответственность перед военнослужащими только за действия государственных органов, должностных и юридических лиц государства, которые нарушают права военнослужащих, обладающих ими в силу своего статуса, однако не несет ответственности за действия частных лиц.

Таким образом, настоящий закон наделял военнослужащих дополнительными правами, в отличие от других граждан. Например, в случае имущественного ущерба, причиненного лишением прав, льгот, а также при несоблюдении условий контракта нормы закона позволяли военнослужащим требовать компенсации морального вреда.

Очередным этапом в становлении института компенсации морального вреда в Российской Федерации было введение в действие Гражданского кодекса РФ, который определил начало нового этапа в гражданско - правовых отношениях различных областей общественной жизни и явился актом кодификационного характера. Приобретение Россией статуса правового государства связывается с введением в законодательство норм о компенсации морального вреда. «Принятие в 1994г. части первой нового Гражданского кодекса, содержащей нормы о компенсации морального вреда, стало первым крупным шагом в новом этапе развития этого института в российском праве».

Гражданский кодекс РФ в статье 12 указывает на одиннадцать способов защиты гражданских прав, среди которых предусматривается компенсация морального вреда. Помимо указанной статьи, кодекс указывает на моральный вред в статьях 151, 152, 1099-1101. Согласно статье 151 ГК РФ, «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда». Из смысла статьи 151 ГК РФ следует, что при причинении имущественного ущерба компенсация морального вреда не производится, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Данная статья была внесена законодателем в главу 8 «Нематериальные блага и их защита», в то время как в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик норма о возмещении морального вреда была раскрыта в главе 19 «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения». Можно сделать вывод, что в Основах гражданского

законодательства Союза ССР и республик институт компенсации морального вреда рассматривали как следствие причинения вреда и неосновательного обогащения, однако Гражданский кодекс Российской Федерации конкретизировал восприятие рассматриваемого института.

Кроме того, статья 131 Основ гражданского законодательства предусматривала вероятность возмещения морального вреда только при наличии вины, однако с 1 января 1995 года право на компенсацию морального вреда, причиненного источником повышенной опасности независимо от вины причинителя вреда, получили все граждане, поскольку статья 151 Гражданского Кодекса РФ не требует обязательной виновности действий причинителя вреда. Данная норма нашла свое подтверждение также в статье 1100 ГК РФ: «Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности». А.М. Эрделевский в своей книге «Компенсация морального вреда: анализ и комментарии законодательства и судебной практики» верно замечает, что, статья 131 Основ позволяла применять принцип генерального деликта в отношении возмещения морального вреда, и лишь ст. 151 ГК сузила деликтную область до действий, противоправно умаляющих личные неимущественные права и иные нематериальные блага, исчерпывающий перечень которых приведен в ст. 150 ГК.

По общему правилу гражданского законодательства моральный вред может быть компенсирован в случаях его причинения виновными действиями. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом, такие, как причинение морального вреда источником повышенной опасности, к которому справедливо относят автотранспортные средства.

С одной стороны, возложение ответственности за моральный вред без учета вины является, по меньшей мере, не гуманным. С другой стороны, учитывая определение источника повышенной опасности и его особенности, рассматриваемые автором статьи, далее по тексту, транспортное средство зачастую не поддается влиянию человека, следовательно, лицо, являющееся владельцем такого средства должно четко осознавать возможность отсутствия контроля над ним. Потому нам представляется верным возложение ответственности за моральный вред, причиненный транспортным средством без учета вины причинителя вреда. К тому же подобное возложение ответственности подтверждает ценность и значимость человека и призвано гарантировать его нарушенные права, которые достаточно часто нарушаются именно при помощи

автотранспортных средств.

Нам представляется правильной следующая позиция Д.И. Гущина: «Введение ответственности в случае причинения морального вреда личным неимущественным благам (правам) в различные отрасли российского права свидетельствует о признании безусловной ценности человека, его абсолютных прав и свобод, находящихся под особой защитой государства».

Применение института компенсации морального вреда в судебной практике вызывало и на сегодняшний день вызывает различного рода проблемы и сложности, такие, как понятие морального вреда, его характеристика, определение размеров компенсации морального вреда, возложение обязательств по компенсации морального вреда, причиненного при взаимодействии автотранспортных средств третьим лицам и самим владельцам источников повышенной опасности, основания освобождения владельцев автотранспортных средств от ответственности и основания для уменьшения размера компенсации морального вреда, субъектный состав лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, причиненного ДТП, и многие другие. Трудности различного характера возникают и в определении и применении института компенсации морального вреда, причиненного автотранспортными средствами, о чем свидетельствует продолжительная юридическая практика по рассматриваемой категории дел автора настоящего исследования.

На наш взгляд, справедливо мнение, выраженное в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», принятое с целью обеспечения правильного и единообразного применения гражданского законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда, а также наиболее полной и быстрой защиты интересов потерпевших: «На требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ (п.2 ст.43 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., п. 1 ст. 208 первой части ГК РФ по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г.)». В первую очередь следует отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 указывается на необходимость выявления характера взаимоотношений сторон (договорные либо деликтные), правовых норм, регулирующих взаимоотношения, выяснения возможности компенсации морального вреда по

данному виду правоотношений, а при установлении ответственности, - время вступления в силу законодательного акта, предусматривающего условия и порядок компенсации вреда в подобных случаях, а также период совершения действий, влекущих причинение морального вреда. Лишь при надлежащем выяснении вышеперечисленных обстоятельств, применительно к каждому конкретному случаю, учитывая все особенности, можно сделать заключение о возможности компенсации морального вреда.

Следующим шагом в законодательном закреплении института компенсации морального вреда было принятие в 1996 году Федерального закона Российской Федерации «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации». Он устанавливал компенсацию морального вреда в случаях, им предусмотренных, т.е. в нем был установлен принцип сингулярного деликта.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, отметим, что ныне существующий институт компенсации морального вреда был законодательно утвержден в Российской Федерации с рубежа 90-х годов и поэтапно проходил свое развитие: вначале - в специальных нормативных актах, регламентирующих узкий круг общественных отношений, а потом - в актах общего кодификационного характера и в настоящее время проходит свое утверждение, доказывая свою значимость. Вопросы становления, развития и функционирования института компенсации морального вреда в различных правоотношениях обусловлены и определяются несколькими законодательными актами, которые введены в действие в различные времена. Право на возмещение морального вреда может возникнуть у физического лица как в случаях, прямо предусмотренных законами, так и в случаях, когда законодателем предусмотрено применение норм, которые устанавливают ответственность за причинение морального вреда. Так, по общему правилу гражданского законодательства, если моральный вред вытекает из имущественных отношений, то он возмещается в том случае, если существует специальный закон, предусматривающий компенсацию морального вреда. Имеется в виду компенсация морального вреда одновременно с компенсацией имущественного ущерба.

Первая попытка определить моральный вред, а также закрепить условия и способы его возмещения была предпринята законодателем в качестве общеправовой нормы в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик, введенных в действие с 3 августа 1992 года. Именно на положениях, закрепленных в Основах гражданского законодательства, базируются правила о моральном вреде в ныне действующем гражданском законодательстве; изменению подвергся лишь

перечень неправомерных действий, совершение которых порождает право гражданина на денежную компенсацию причиненных этими действиями страданий, а также форма, в которой возмещается (компенсируется) моральный вред: любая материальная форма возмещения (ст. 131 Основ) превращается в исключительно денежную форму компенсации морального вреда (ст. 151 ГК). В силу того, что рассматриваемый институт компенсации морального вреда возник в России только на рубеже 90-х годов XX века, его применение и в настоящее время порождает самые разнообразные проблемы как теоретического, так и правоприменительного характера.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ТРУДА

Определение размера компенсации морального вреда относится к одному из проблемных вопросов гражданского правового института. Это связано с тем, что в российском законодательстве нет четко сформулированных критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда. Практикой выявлено несовершенство существующих законодательных критериев, их недостаточность. Естественно, такое положение вызывает много проблем при решении споров о компенсации морального вреда в судебном порядке. Определение понятия «моральный вред» обозначено в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В соответствии с данным Постановлением Пленума Верховного суда РФ, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина. Так же в указанном Постановлении Пленума Верховного суда РФ установлен перечень нравственных переживаний:

- утрата родственников;
- невозможность продолжать активную общественную жизнь;

- потеря работы;
- раскрытие семейной, врачебной тайны;
- распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина;
- физическая боль, связанная с причинением увечья, иным повреждением здоровья;
- заболевание, перенесенное в результате нравственных страданий, и др. На сегодняшний день возникла ситуация, когда законодатель, закрепляя право на компенсацию морального вреда, не устанавливает единого метода оценки физических и нравственных страданий, не определяет ни минимальный, ни максимальный размер компенсации, предоставляет определение размера компенсации суду. В ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда:
 - степень вины нарушителя;
 - степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
 - иные заслуживающие внимания обстоятельства.

С введением в действие Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [3] эти критерии были дополнены другими, установленными в ст. 1101 ГК РФ:

- учитываются требования разумности и справедливости;
- характер физических и нравственных страданий должен оцениваться судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Следует отметить, что при взыскании денежных сумм необходимо учитывать реальные возможности причинителя вреда. Также суд должен принимать во внимание характер и содержание публикации, степень распространения в публикации недостоверных сведений, а также другие заслуживающие внимания обстоятельства. Таким образом, закон подробно определил критерии, которыми следует

руководствоваться при рассмотрении дел о компенсации морального вреда. Однако в законе не содержится указаний каким образом следует исчислять размер подлежащего возмещению морального вреда и как измерить степень и глубину страданий. Существует несколько методик определения размера морального вреда. Большинство сводятся к предварительному установлению размера компенсации в виде тарифов или четко определенных рамок. При этом возможно применение некой общей формулы, в основу которой заложены презюмируемые моральные страдания, которые должен испытывать средний, нормально реагирующий на совершаемые в отношении него неправомерные действия человек, а размер компенсации может меняться в большую или меньшую сторону в зависимости от конкретных обстоятельств. Презюмируемый моральный вред — это страдания, которые по общему представлению, должен испытывать (не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек. А. М. Эрделевский в основу своей методики определения размера морального вреда поставил зависимость размера денежной компенсации морального вреда от степени опасности правонарушения, а именно от размеров санкций за то или иное преступление, предусмотренных Уголовным кодексом. Для расчетов размера причиненного вреда он ввел новую категорию «базисный уровень». Она представляет собой единицу вычисления, определенную исходя из уровня страданий, испытываемых потерпевшим при причинении ему тяжкого вреда. Т. П. Будякова считает, что «принцип презюмирования морального вреда особенно значим, когда речь идет о такой группе потерпевших, как несовершеннолетние». З. Б. Хавжокова полагает, что для определения размеров компенсации морального вреда следует воспринять концепцию презюмируемого морального вреда. Одновременно она предлагает, во-первых, установление как минимальных, так и максимальных пределов компенсации морального вреда по каждому конкретному правонарушению, в зависимости от его общественной опасности и ценности нарушенного нематериального блага. Во-вторых, считает необходимым предоставить суду возможность в указанных рамках варьировать размер компенсации морального вреда, учитывая обстоятельства рассматриваемого дела, которыми могут быть: характер распространенных сведений, сфера, объем и неоднократность их распространения, публичность распространения, последствия, наступившие для потерпевшего в связи с распространением сведений. Но в этом подходе существуют и недостатки. Так, по мнению А. И. Карномазова данный подход вообще не соответствует юридической природе рассматриваемого института, прежде всего, как института частного права. Кроме этого, такие предложения в любом случае не соответствуют

историческим тенденциям развития института компенсации морального вреда, а также современной легальной позиции законодателя, который отказался от модели штрафной компенсации и в основу определения ее размера положил судебское усмотрение. По мнению М. С. Мережкиной, исследование вопроса об определении размера компенсации морального вреда приводит к выводу о том, что законодатель правомерно предоставил только суду решать вопрос о размере компенсации. Установление высших или нижних пределов компенсации, обсуждаемое в цивилистической науке, будет препятствовать учету индивидуальных особенностей конкретного случая возмещения вреда, причиненного лишением жизни. С учетом требований ст. 151, 1101 ГК РФ, в соответствии, с чем можно предположить, что законодатель устранил некоторую неясность, связанную с критериями определения размеров компенсации морального вреда, установив в ст. 1101 ГК РФ, что размер компенсации зависит от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. По мнению А. И. Карномазова поскольку компенсация морального вреда является мерой юридической ответственности, то размер компенсации должен носить определенный и предсказуемый характер для сходных случаев. Фактически легализованное в настоящее время свободное судебское усмотрение при определении размера компенсации морального вреда ведет к отсутствию единообразия в правоприменительной практике и, следовательно, нарушает принцип правового равенства. Поскольку законодатель не установил единую систему определения размера компенсации, и таким образом предоставил этот вопрос на усмотрение суда, то таким судом следует считать Верховный Суд РФ. Он должен предложить судам общие правила и подход к определению размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор усмотрению суда при решении конкретных дел. Естественно, споры в данном институте неизбежны, однако с установлением единых правил определения размера компенсации морального вреда, количество их значительно сократиться. Представляется возможным предложить при оценке компенсации морального вреда руководствоваться такими критериями как, в частности возраст лица, которому данный вред нанесен. Представляется, что следует учитывать и ситуативные моменты, т. е. определенные ситуации, в которых находилось лицо, которому причинен такой вред. Также следует учитывать, впервые ли произошла данная ситуация или не впервые

ГЛАВА 3 СРОКИ И ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ

Возможность компенсации морального вреда напрямую зависит и от сроков. В этой связи следует рассмотреть проблему применения к требованиям о компенсации морального вреда института исковой давности.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 10 от 20 декабря 1994 г. отметил, что “на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ”. Основываясь на положениях п. 2 ст. 43 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992г., и п. 1 ст. 208 ГК РФ по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995г. Верховный Суд РФ почти дословно воспроизвел формулировку п. 2 ст. 43 Основ о нераспространении исковой давности “на требования, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав”. Ст. 208 ГК в соответствующей части сформулирована несколько по-иному. В ней устанавливается, что исковая давность не распространяется “на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ”. Рассмотрим отдельно для Основ и ГК, позволяют ли упомянутые нормы этих актов прийти к иным выводам относительно применения исковой давности к требованиям о возмещении (Основы) и компенсации (ГК) морального вреда.

Исходя из перечисленных в ст. 6 Основ способов защиты гражданских прав из нарушения личных неимущественных прав могут вытекать следующие требования:

- о признании права (например, право авторства);
- о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права (специальный случай восстановления чести, достоинства и деловой репутации путем опровержения порочащих сведений в соответствии со ст. 7 Основ), о пресечении действий, нарушающих права или создающих угрозу его нарушения;
- о признании недействительным несоответствующего законодательству ненормативного акта органа государственного управления, нарушающего личные неимущественные права;

- возмещении морального вреда и вреда, причиненного жизни и здоровью — эти способы прямо не предусмотрены в ст. 6 Основ, но по смыслу этой нормы их следует считать одними из иных способов, предусмотренных законодательными актами.

Итак, возмещение вреда — это одно из требований, которые могут вытекать из нарушения личных неимущественных прав. Моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью, являются разновидностями неимущественного вреда. Вернемся к п. 2 ст. 43 Основ. Среди требований, на которые не распространяется исковая давность, в этой норме указаны и требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Но ведь это требование вытекает из нарушения личных неимущественных прав, а законодатель во втором абзаце п. 2 ст. 43 Основ уже предусмотрел неприменимость исковой давности к таким требованиям. Почему же он повторяет это еще раз?

Один из возможных ответов на этот вопрос — потому что в отношении требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, законодатель предусматривает специальные правила о неприменении исковой давности — требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. По существу, это означает, что исковая давность применяется к этим требованиям в той их части, которая находится за пределами общего давностного срока. Законодатель предоставляет потерпевшему возможность в любой момент устранить в ограниченных тремя годами пределах негативные последствия нарушения его неимущественных прав. Но этой цели законодатель мог бы достигнуть, например, следующим изложением первого и второго абзаца п. 2 ст. 43 Основ: “Исковая давность не распространяется на: требования о защите личных неимущественных прав” и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом. Однако требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, предъявленные по истечении срока давности, удовлетворяются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска”. Между тем законодатель выделяет требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, в самостоятельный абзац.

В свете изложенного более обоснованным представляется другой ответ: во втором абзаце п. 2 ст. 43 Основ законодатель вообще не включает требования о возмещении неимущественного вреда в состав тех требований, на которые не распространяется исковая давность. В упомянутом абзаце имеются в виду лишь те

требования, которые направлены на восстановление личных неимущественных прав. Отсюда следует, что на требования о возмещении морального вреда исковая давность должна распространяться.

Завершая рассмотрение вопроса о применимости исковой давности к требованиям о возмещении морального вреда в аспекте п. 2 ст. 43 Основ, обратим внимание, что Постановление принималось 20 декабря 1994г., т. е. в период окончания действия Основ ГЗ и союзных республик, и Пленум Верховного Суда РФ, формулируя Постановление, ориентировался уже только на новый ГК. Так, указывая на неприменимость исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда (кстати, Пленум упоминаем лишь компенсацию, но не возмещение морального вреда). Пленум обосновывает это неприменимостью исковой давности к требованиям, вытекающим из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Но это могло обосновывать лишь неприменение исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда, причиненного нарушением именно неимущественных прав и других нематериальных благ (хотя приведенный выше анализ показывает, что обратный вывод в большей степени соответствует намерениям законодателя), в то время как в Постановлении указывается на неприменимость исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда вообще, без дифференциации оснований возникновения таких требований. Но ведь ст. 131 Основ позволяла применять принцип генерального деликта в отношении возмещения морального вреда, и лишь ст. 151 ГК РФ сузила область до действий, противоправно умалющих личные неимущественные права и иные нематериальные блага, не исчерпывающий перечень которых, приведен в ст. 150 ГК. За пределами упомянутой области ст. 151 и 1099 ГК устанавливают принцип сингулярного деликта, т.е. компенсации морального вреда при нарушении иных прав возможна лишь в случаях, специально предусмотренных законом, например, Законом РФ от 7 февраля 1992г. “О защите прав потребителей”, Федеральным законом от 24 ноября 1996г. “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”. Под иными (т.е. отличными от упомянутых в ст. 150 ГК РФ) правами следует понимать:

- во-первых, имущественные права,

- во-вторых, неимущественные права, не имеющие признаков, свойственных личным неимущественным правам, упомянутым в ст. 150 ГК (например, неимущественные права акционеров, установленные Федеральным Законом РФ от 26 декабря 1995г. “Об акционерных обществах”).

Таким образом, в период действия Основ, компенсация морального вреда была возможна при внедоговорном нарушении как неимущественных, так и имущественных прав, и в последнем случае исковая давность к требованиям о компенсации морального вреда применима со всей очевидностью, поскольку такие требования явно не охватываются п. 2 ст. 43 Основ.

Перейдем к анализу ст. 208 ГК. Эта норма во многом сходна с п. 2 ст. 43 Основ ПЗ СССР поэтому, основная часть проведенного выше анализа, применима также к ст. 208 ГК. Пожалуй, главное различие в аспекте рассматриваемого вопроса состоит в тексте вторых абзацев этих норм: ст. 43 Основ говорит о требованиях, вытекающих из нарушения личных неимущественных прав, а ст. 208 ГК — о требованиях по защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Но это различие представляется несущественным. Более значительным, на мой взгляд, могло бы оказаться то, что с принятием нового Гражданского кодекса такой способ защиты гражданских прав, как возмещение морального вреда прекратил свое существование, и ему на смену пришел новый способ — компенсации морального вреда (ст. 12, 151 ГК РФ). Возмещение морального вреда в ГК РФ не упоминается. Напомним, что институт возмещения морального вреда просуществовал в законодательстве, сначала в союзном, а затем в российском около 5 лет, появившись впервые в Законе СССР от 12 июня 1990г. “О печати и других средствах массовой информации” и прекратив свое существование с 1 января 1995г. — даты введение в действие первой части ГК РФ.

Презумпция о наличии существенных различий между понятиями “возмещение” и “компенсация” применительно к моральному вреду опровергается, если проанализировать, какие изменения появились в институте ответственности за причинение морального вреда в российском законодательстве в связи с принятием Гражданского кодекса РФ. Содержание самого понятия “моральный вред” не подверглось изменению. Изменению подвергся перечень неправомερных действий, совершение которых порождает право гражданина на денежную компенсацию причиненных этими действиями страданий, а также форма, в которой возмещается (компенсируется) моральный вред — любая материальная форма возмещения (ст. 131 Основ) превращается в исключительно денежную форму компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ). Отметим также, что термин “возмещение” в Основах относился к любому вреду: имущественному; моральному; вреду, причиненному жизни и здоровью. В Гражданском кодексе РФ законодатель использует термин “компенсация” лишь применительно к моральному вреду; во всех остальных случаях причинения вреда он использует термин “возмещение”.

Наконец, в ст. 12 ГК РФ законодатель выделяет компенсацию морального вреда в качестве специального способа защиты гражданских прав.

Таким образом, существенных различий между возмещением и компенсацией морального вреда нет. Очевидно, законодатель хотел изменением терминологии подчеркнуть лишь особый характер этого вида вреда.

По аналогии с проведенным выше в отношении ст. 43 Основ, анализом можно сделать вывод о том, что и с позиции ГК на требования о компенсации морального вреда распространяется исковая давность, применение которой должно осуществляться по общим правилам.

Такой вывод соответствует также основным началам и смыслу гражданского законодательства. Требование о компенсации морального вреда — это требование имущественного характера, возникающее в связи с умалением личных неимущественных прав и других нематериальных благ, принадлежащих гражданину. Компенсация морального вреда представляет собой один из видов имущественной ответственности. Предположение о неприменимости к имущественной ответственности срока исковой давности в данном случае противоречило бы, на мой взгляд, основным началам и смыслу гражданского законодательства, регулятивная функция которого направлена на придание устойчивости отношениям, возникающим в гражданском обороте.

Изъятие, которое законодатель делает в отношении применения срока исковой давности для требований, вытекающих из причинения вреда жизни и здоровью, оправдано тем, что в большинстве случаев причинитель вреда знает или должен знать о самом факте причинения вреда, и может предполагать возможный размер ответственности. В случае причинения морального вреда возникает иная ситуация. Страдания, физические и нравственные, представляют собой результат психической деятельности человека. Разумеется, причинитель вреда может предполагать наличие у потерпевшего определенной психической реакции на факт совершения неправомерного действия, но уровень этой реакции ему может быть известен лишь весьма приблизительно. Что касается размера компенсации, то о нем причинитель вреда не может иметь вообще никакого представления, если потерпевший не заявил соответствующего требования; действительный же размер компенсации может быть определен только судом (ст. 151, 1101 ГК РФ). Вряд ли справедливо было бы поставить причинителя вреда в такое положение, когда без ограничения срока он мог бы подвергнуться наступлению ответственности, размер которой он изначально не мог и не должен был предвидеть. Общий срок исковой

давности составляет три года. Если в течение этого срока с момента совершения неправомерного действия иск не был предъявлен, разумно и справедливо считать, что страдания отсутствовали, и во взыскании компенсации морального вреда должно быть отказано

По общим правилам срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 200 ГК РФ). Применительно к компенсации морального вреда это означает, что течение срока исковой давности должно начинаться в момент начала претерпевания страданий, но не ранее момента осознания потерпевшим причинной связи между испытываемыми страданиями и нарушением личных неимущественных прав.

Претерпевание страданий лишает человека психического благополучия (полностью или частично). По моему мнению, психическое благополучие — одно из нематериальных благ, принадлежащее гражданину от рождения, и одновременно одно из составляющих другого нематериального блага — здоровья в широком смысле. Нарушение психического благополучия как результат неправомерных действий (бездействия) со стороны правонарушителя никогда не наступает само по себе, а лишь в соединении с нарушением какого-либо иного вида принадлежащих гражданину прав. Поэтому при совершении правонарушения для возникновения права потерпевшего требовать компенсации морального вреда и корреспондирующей этому праву обязанности правонарушителя выплатить такую компенсацию, необходимо наличие причинной связи между следующими юридическими факторами: неправомерное действие (бездействие) — нарушение неимущественного права и умаление иного нематериального блага — нарушение психического благополучия (возникновение страданий). Между наступлением этих фактов возможно истечение некоторого промежутка времени (например, между моментом умаления его чести и началом претерпевания страдания по этому поводу). Это обстоятельство следует учитывать при применении правила о моменте начала течения срока исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда. Особое внимание должно уделяться способности потерпевшего осознавать характер совершенного в отношении него неправомерного действия и его последствий, а также взаимную связь между ними, которая далеко не всегда бывает очевидной для потерпевшего.

Поясним изложенное на примерах.

Предположим, в результате незаконного принуждения ребенка к труду, вовлечения в бродяжничество, попрошайничество и т. п. лицом, от которого

ребенок находится в состоянии личной зависимости, ребенок не посещает учебное заведение, т. е. нарушается его личное неимущественное право на обязательное образование и всестороннее развитие личности. Вполне вероятно, что на протяжении значительного времени ребенок не будет претерпевать страданий в связи с нарушением своего неимущественного права, не осознавая ни самого факта правонарушения, ни его последствий. Однако по мере взросления и приближения к совершеннолетию ребенок может начать испытывать нравственные страдания в связи с чувством неполноценности, ущербности, сложностями с трудоустройством и т. д. С момента осознания ребенком факта правонарушения и его причинной связи с претерпеваемыми страданиями начнет течь срок исковой давности,

Другой пример. Предположим, пациенту лечебного учреждения произведена инъекция. Однако вследствие небрежности медицинского работника для инъекции был использован препарат с истекшим сроком годности, что может, по прошествии некоторого промежутка времени отрицательно сказаться на здоровье пациента. Допустим, что пациент узнает об ошибке медицинского работника и ее возможных последствиях непосредственно после инъекции. Очевидно, что естественным последствием окажется возникновение у пациента нравственных страданий в виде страха перед возможными неблагоприятными последствиями. Если неблагоприятный прогноз подтвердится, и непригодное лекарство по прошествии определенного промежутка времени окажет отрицательное воздействие на организм пациента, то к нравственным страданиям присоединятся физические. Течение срока исковой давности в данном случае начнется в разные моменты для разных видов страданий: с момента инъекции — для нравственных страданий, и с момента проявления отрицательных физиологических последствий — для физических страданий. Если пациент узнает о медицинской ошибке непосредственно после наступления отрицательных последствий, то течения исковой давности начнется одновременно для обоих видов страданий независимо от того промежутка времени, который пройдет с момента производства инъекции до момента наступления вызванных ею последствий.

Итак, несмотря на указания Верховного Суда РФ, анализа действующего законодательства позволяет сделать вывод о возможности применения сроков исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда.

Важное значение, при компенсации морального вреда имеют сроки введения в действие соответствующих нормативно-правовых актов. Так как вопросы компенсации морального вреда в сфере гражданских правоотношений

регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, возможность получения такой компенсации зависит от того:

- допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений;
- когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях;
- когда были совершены действия, повлекшие причинения морального вреда.

Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования о возмещении морального вреда не удовлетворяются, в том числе и в случае, когда потерпевший после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания. На таком основании, что, на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт компенсации морального вреда фактически не был известен ни дореволюционному российскому, ни советскому праву. До революции данный институт попросту не успели должным образом оформить, хотя, в проектах гражданского уложения и фигурировало возмещение вреда аналогичного вреду моральному. В советский же период государства и права, считалось, что институт морального вреда ведет к неосновательному обогащению и развращает массы и правовое сознание советского человека.

В настоящее время категория «компенсация морального вреда» пронизывает все отрасли российского права. Гражданское законодательство включает институт компенсации морального вреда в число способов защиты гражданских прав.

Суть компенсации морального вреда состоит в том, чтобы, с одной стороны, максимально смягчить тяжесть причиненного ущерба, что способствует более

полной защите интересов личности, а с другой - оказать воспитательное воздействие на виновного, возложить на него компенсацию издержек, которые несет потерпевший. Отсюда можно сделать вывод о том, что компенсация морального вреда является гражданско-правовой санкцией.

Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии страданий потерпевшего, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом и вины причинителя вреда.

В результате исследования было выявлено две основные проблемы. Первая заключается в необходимости установления четких границ компенсации морального вреда.

В судебной практике по установлению конкретных размеров компенсации причиненного гражданам морального вреда имеются неоправданные и весьма значительные различия. Для устранения этого недостатка правоприменительной практики представляется необходимым разработать основные положения указанного порядка на уровне закона с указанием методики расчета размера суммы компенсации морального вреда, возможно в виде отдельной статьи ГК РФ. В тоже время необходимо учитывать, что множественность и многогранность условий определения размера компенсации морального вреда делают невозможной точную оценку причиненных душевных страданий. Таким образом, при разработке новых критериев и форм расчетов, необходимо учитывать, что формулы и коэффициенты должны применяться в совокупности с таким критерием как «усмотрением суда».

Одним из самых спорных в науке гражданского права является вопрос о защите деловой репутации юридического лица.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным закрепление права юридического лица на защиту деловой репутации и возможность возмещения неимущественного (репутационного) вреда, изложив пункт 7 ст. 152 в следующей редакции: «Юридическое лицо, если распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, имеет право на опровержение таких сведений в порядке, установленном для граждан; на возмещение убытков и денежную компенсацию неимущественного вреда».

БИБЛИОГРАФИЯ

Гражданский кодекс Российской Федерации. (части первая, вторая, третья, четвертая): По состоянию на 20 сентября 2008 года.- Новосибирск: Сиб. унив. изд - во, 2008. – 528 с.

Закон РФ от 22 января 1993г. “О статусе военнослужащих” // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. — 2003. — № 6. — С. 188.

Закон РФ от 7 февраля 1992 г. “О защите прав потребителей” в ред. Федерального Закона от 9 января 1996.// Собрания законодательства РФ. — 2006. — № 3 — С. 140.

Комментарий 1 части Гражданского кодекса Российской Федерации. — М.: редакция журнала “Хозяйство и право”. Фирма “СПАРК”, 2005.

Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный).// Отв. ред. О. Н. Садиков. — М., 2007.

Конституция Российской Федерации.// Комментарий под ред. Б. Н. Топорнина. — М., 2004.

Постановление Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994г. “О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья” // Бюллетень ВС РФ. — 2005. — № 4.

Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994г. “Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда” // Бюллетень ВС РФ. — 2005. — № 3.

Безлепкин Н.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно - следственными органами. – М., 1979.

Гражданское право. Учебник. Часть I. Шодред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998г.

Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда// Российская юстиция, 2000, №6, стр. 21-22.

Голубев К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты. 2004 год.

Жуйков В.М. Возмещение морального вреда. Комментарий российского законодательства. Выпуск 1. М., 1995г.

Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция, 1996, №5, стр.48-49.

Левина Т. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности Ц // Российская юстиция, 2000, №9, стр. 39-40.

Нарижний С., Голубев К. Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина //Российская юстиция, 2001, №4, стр. 20-21.